

Наблюдая, как тетя Мэй радостно удаляется, Бай Сяо замер на месте, на мгновение остолбенев.

... Непонятно почему, но он почувствовал, что в её последней улыбке был скрытый смысл...

... Наверное, ему просто показалось... да?

* * *

Попрошавшись с тетей Мэй, Бай Сяо направился в кабинет, где находилась съёмочная группа, и по дороге увидел, как неспешно прогуливается обратно Цюй Хао. Наконец они поравнялись. Цюй Хао бросил на него взгляд, его отношение не изменилось, всё та же манера «ты тоже ничего из себя не представляешь».

— Так твой покровитель — это Чэн Юэ, — проходя мимо урны, он потушил сигарету. — Похоже, он к тебе хорошо относится, раз даже самого близкого доверенного лица прислал к тебе... Я не разглядел за сосной лес, только что был неправ.

Говорил, что неправ, но в тоне не было и капли раскаяния.

А Бай Сяо вдруг подумал, что этот человек довольно интересен.

Он всё же решил объясниться:

— Вообще-то, ты не так понял. Роль в «Любви с первого взгляда» изначально была предназначена другому, но потом тот отказался, и съёмочная группа обратилась ко мне.

Шагающий рядом человек на мгновение замедлил шаг, поднял руку, словно собираясь затянуться, и только тогда заметил, что сигарета уже потушена.

Он немного смущённо поспешил за ним:

— Вот как... Прости, я ошибся.

На этот раз в его словах действительно появился оттенок извинения.

Бай Сяо улыбнулся ему:

— Ничего, я понимаю.

Он специально не стал объяснять про покровителя, зато задумался: только что он сказал Чэн Юэ... кто этот большой шишка Чэн Юэ?

Бай Сяо подумал: не зря отец всегда говорит, что у него студенческий дух, он действительно совсем не следит за светскими делами.

Идя, он достал телефон и поискал в интернете Чэн Юэ.

Ничего особенного не нашёл.

Поисковик спросил его: [Вы имели в виду Чэн Юэ? Или всё же искать Чэн Юэ?]

Бай Сяо приподнял бровь и нажал на Чэн Юэ.

В отеле интернет был медленным, картинка в верхней строке поисковика медленно загружалась, показывая красивого, но холодного и строгого мужчину.

О, кажется, немного знакомое лицо.

... И затем это лицо постепенно слилось с тем смутным образом в памяти...

Бай Сяо внутренне ахнул:

— Чёрт! Чёрт! Да это же он!!!???

Он резко остановился. Цюй Хао рядом с недоумением обернулся на него.

Он видел только остолбеневшего Бай Сяо, но не видел бурю в его душе...

Нежданно-негаданно.

Воспоминания вновь хлынули в его голову, уши Бай Сяо постепенно покраснели.

... Чёрт, зря старался быть спокойным.

Вечером, вернувшись в гостиницу, Бай Сяо никак не мог заснуть. В голове то возникало невероятно привлекательное аскетичное лицо Чэн Юэ, то мимолётные, но намеренные контакты тёти Мэй за последние пару дней. Он не был уверен, есть ли связь между этими двумя вещами, и чем больше думал, тем больше запутывался.

Он вспомнил слова Цюй Хао: даже самого близкого доверенного лица прислал к тебе, но Цюй Хао не знал тётю Мэй, наверное, это просто слухи.

Если тётя Мэй действительно из окружения Чэн Юэ, то зачем она искала его? Неужели из-за той ночи в постели он так хорошо проявил себя, что Чэн Юэ заинтересовался им?

Бай Сяо, только что познавший радости плоти, вспоминал соблазнительные сцены в голове, с загадочной улыбкой на губах погрузился в раздумья.

...

В два часа ночи он наконец сдался и встал. Сделал комплекс тайцзицюань, вспотел, затем пошёл принять душ. После душа было уже половина пятого утра, он стал ещё бодрее, написал другу, попросил того помочь разузнать про человека по имени Чэн Юэ, заодно проверить, есть ли рядом с ним кто-то по имени Тётя Мэй.

Друг, известный совой, ответил ещё до пяти утра. Бай Сяо, валявшийся на кровати, мгновенно вскочил.

[Друг: ...]

[Друг: ... Так той ночью ты переспал с Чэн Юэ!!!???]

[Друг: Ещё одна новость... Если только он не скрывает это слишком хорошо, если информация, которую я получил, верна, то у него есть одна особенность: кажется, за все 28 лет он ни разу не был в отношениях и крайне не любит бывать в увеселительных заведениях...]

[Друг: Так почему же??? Богатей с состоянием в сотни миллионов, генеральный директор,

холостяк 28 лет — это изъян человеческой природы или упадок нравов... Я хочу сказать, может, у него какие-то проблемы?]

[Друг: Так что это! Влюбился с одной ночи? Ты вылечил его скрытый недуг, и он в тебя влюбился?]

Бай Сяо схватился за голову, вспоминая хаотичные сцены той ночи. Функции Чэн Юэ в той сфере, кажется, были вполне нормальными, но что-то всё же было не так... Но что именно...

Думал долго, но так и не вспомнил, картинки были слишком смутными.

Но вспомнив яростное сопротивление Чэн Юэ в начале и слёзы позже, он подумал, что скорее Чэн Юэ хочет прикончить его, чем влюбился...

Но в любом случае, зачем посылать домработницу на разведку?

Не понимал.

Бай Сяо знал, что друг умеет держать язык за зубами, но всё же велел ему не болтать лишнего, и на этом разговор закончился.

[Бай Сяо: Нет.]

[Бай Сяо: Затем вкратце рассказал другу о событиях последних двух дней.]

Он в нетерпении заставил себя сидеть под одеялом, пытаюсь успокоить мысли, и сел в медитацию.

Он считал, что, проведя с учителем в горах несколько лет, он овладел искусством медитации, но на этот раз даже медитация не спасла его. В конце концов он сидел на кровати, подпирая подбородок, с выражением полной безнадёжности на лице.

Тук-тук-тук! Неизвестно сколько времени прошло, когда внезапно раздался стук в дверь. Бай Сяо вздрогнул, как обезьяна спрыгнул с кровати и подбежал открыть дверь, проворно, совсем как ненормальный.

Открыв дверь, он увидел ассистента, застывшего в позе для стука, и взволнованно спросил:

— Что случилось? Который час? Уже пора ехать?

Ассистент смотрел на Бай Сяо в недоумении. Перед ним стоял его кумир с тёмными кругами под глазами, волосы взлохмаченные, как гнездо, но выражение лица возбуждённое и ожидающее.

— А... Я звонил вам на телефон, но вы не брали трубку. Шесть часов... Разве вы не брали билет на 7:55? Пора умываться и завтракать.

— Хорошо, сейчас.

И с этими словами он вихрем захлопнул дверь.

Перед посадкой в самолёт Бай Сяо встретил также ожидающего рейса Цюй Хао.

Они посмотрели друг на друга...

Цюй Хао:

— Разве ты не должен был улететь ещё вчера вечером?

Бай Сяо:

— Да, но потом он сказал, что боится, как бы я не устал, и может уехать в командировку на день позже, так что снова поменял мне билет.

Хвастовство должно быть полным.

Цюй Хао был поражён его тоном, полным избалованности любовью, вспомнил своего покровителя, который каждый день устраивает сцены, и внутри у него всё облилось кровью.

Цюй Хао:

— ... А эти тёмные круги под глазами... Вчера плохо спал?

Бай Сяо:

— Да, тоскую до болезни.

Цюй Хао подумал:

— Да вы, чёрт возьми, в самом деле встречаетесь!

Бай Сяо, которого приняли за неразлучную парочку с покровителем, на самом деле совсем не знал Чэн Юэ, но сейчас его любопытство к нему достигло предела. Сидя в самолёте, он продумал множество способов сблизиться с ним.

Случайный ночной приключение, и оба оказались первыми — какая это огромная судьба!

Ах... так хочется отношений.

Бай Сяо, вечный холостяк, на высоте десяти тысяч метров предался фантазиям о романе с боссом.

* * *

Вернувшись в Имперскую столицу, он сразу отправился в компанию, чтобы обсудить с агентом вопрос о рекламе небольшого бренда.

Когда он вышел из офиса Муцзин Энтертеймент, был уже полдень. Его агент занимался не только им, у него были и другие дела, поэтому поесть вместе они не смогли. Только что закончивший работу Бай Сяо перешёл в режим свободного выпаса и должен был самостоятельно искать пропитание.

Неожиданно, выйдя из здания, он увидел знакомого, с которым расстался только вчера вечером.

— Тётя Мэй? — удивился Бай Сяо.

Не слишком ли часто ты появляешься...

— Бай Сяо, снова встретились! — сказала тётя Мэй, подошла и взяла его под руку.

— Тётя Мэй, что вы здесь делаете...

<http://bllate.org/book/15597/1390743>